

В диссертационный совет Д 170.003.02, на базе
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия» (117418, г. Москва,
ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910)

Отзыв

на автореферат диссертации

**Бородкина Вадима Геннадьевича «Гражданско-правовое
регулирование корпоративного договора», представленной на защиту
по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право**

Развитие корпоративного права в России в силу ряда объективных причин началось только в 90-е годы прошлого века и было вызвано переходом от плановой экономики к рыночной, а также появлением новых организационно-правовых форм корпоративного типа.

В этой связи по причине условной «молодости» российского гражданского, предпринимательского и корпоративного права вряд ли можно признать решенными в отечественной науке большинство проблем, связанных с корпоративным правом. Не является исключением институт корпоративного договора, закрепленный в ст. 67.2 ГК РФ.

Большинство из имеющихся в настоящее время в российском праве проблем корпоративных соглашений будь то определение правовой природы, предмета, содержания, субъектного состава, способов защиты и мер ответственности за нарушение корпоративного договора уже давно и успешно разрешены в развитых иностранных правовых порядках, что вряд ли может вызывать удивление в силу того, что институт корпоративных соглашений уже более ста лет используется на практике участниками компаний и является предметом исследований в науке.

До настоящего времени в России отсутствует единое понимание и выработанные подходы к институту корпоративного договора, что позволяет сделать вывод о том, что исследование гражданско-правового регулирования

корпоративного договора в российском праве является крайне важным и актуальным для активного развития отечественного корпоративного права и сокращения его отставания от иностранных правовых порядков.

Ознакомившись с авторефератом диссертации Бородкина Вадима Геннадьевича на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право на тему «Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора», можно сделать вывод о теоретической и практической значимости исследования, а также о том, что автором сделан целый ряд суждений и выводов, обладающих научной новизной.

Положительно оценивая некоторые идеи и предложения автора, не останавливаясь на всех вызывающих интерес положениях, отметим некоторые из них.

Следует согласиться с выводом автора, согласно которому корпоративный договор, добровольно заключенный между его сторонами и устанавливающий обязательственно-правовые отношения между ними, создает корпоративный эффект, который, во-первых, не позволяет сторонам ссылаться на недействительность договора при его противоречии положениям устава, а во-вторых, может создавать параллельное уставу регулирование корпоративных отношений между сторонами договора и обществом. Такое параллельное регулирование является обязательным исключительно для сторон корпоративного договора. При этом под корпоративно-правовым эффектом автором предложено понимать результат опосредованного регулирования корпоративных отношений путем установления в корпоративном договоре прав и обязанностей его сторон, который распространяется на участников корпоративного договора в их отношениях с корпорацией (внутренний эффект) и при определенных условиях может распространяться на общество и третьих лиц (внешний корпоративно-правовой эффект). Представляется обоснованной позиция автора о том, что корпоративный эффект во внешних отношениях может наступать при заключении корпоративного договора между всеми участниками хозяйственного общества. При этом если корпоративным договором, заключенным между всеми

участниками общества, изменяются положения устава, внешний эффект может наступить при условии регистрации соответствующих изменений устава (с. 18-19).

Интерес представляют и выводы автора о возможности применения способов обеспечения исполнения обязательств из корпоративного договора: взаимный залог долей (акций), передача доли (акции) третьему лицу. Обращает на себя внимание, что к способам обеспечения автор относит как поименованные в главе 23 ГК, так и не поименованные (например, безотзывную доверенность для голосования на общих собраниях участников в соответствии с условиями корпоративного договора; опционное соглашение).

Заслуживает поддержки вывод автора, что корпоративный договор в российском праве в силу отсутствия у него единого предмета является консенсуальным, каузальным, двусторонним (или многосторонним) договором, который может быть возмездным или безвозмездным, содержать имущественные и / или организационные обязательства и иметь фидуциарный характер (с. 23).

В результате произведенного анализа условия об опционе автор пришел к выводу, что поскольку стороны, заключая корпоративный договор, как правило, не связывают предоставление опциона с желанием оферента получить опционную премию, установление в договоре опционной премии является допустимым, но данное условие с учетом целей и природы корпоративного договора не является квалифицирующим и имеет факультативный характер. При этом интересным является вывод В.Г. Бородкина, сделанный им при исследовании природы права держателя опциона. Так, автор пришел к аргументированному выводу, что господствующая в настоящее время в отечественной теории позиция, признающая право на акцепт секундарным правом, является неверной. Обоснован данный вывод тем, что в числе признаков секундарного права присутствует элемент вмешательства в чужую правовую сферу, который в праве на акцепт отсутствует, так как держатель опциона изначально связан условиями, содержащимися в полученной оферте. Кроме того, у секундарного права отсутствуют признаки, присущие субъективному частному праву, в частности, оборотоспособность и возможность заявить иск о принудительном осуществлении права, которые наоборот входят в состав правомочий акцептанта (с. 25-26).

Следует признать обоснованным также и вывод автора о том, что из проведенного анализа условия корпоративного договора о разрешении тупиковой ситуации следует, что в действующем законодательстве имеются правовые средства, которые при их надлежащем использовании и закреплении в договоре способны разрешить корпоративный конфликт. При этом, по мнению автора, универсальным механизмом является возможность выкупа (продажи) доли в уставном капитале общества, поскольку данный механизм применим для всех видов тупиковых ситуаций, не зависит как от вида общества (публичное или непубличное), так и от того, являются ли сторонами корпоративного договора все участники общества. Так же в корпоративном договоре могут быть использованы такие механизмы разрешения тупиковой ситуации как исключение участника из общества и принудительная ликвидация юридического лица. Однако данные механизмы имеют ограничения, поскольку исключение допустимо только в непубличном хозяйственном обществе, и основания для применения данного механизма могут быть предусмотрены только в корпоративном договоре, заключенном между всеми участниками общества. Условие о ликвидации может быть предусмотрено в корпоративном договоре, заключенном как в рамках публичного, так и непубличного общества, но такой договор должен быть заключен между всеми участниками общества (с. 26).

Следует признать обоснованными и многие другие суждения автора.

Вместе с тем, в рассматриваемом автореферате имеются некоторые недостатки, а отдельные положения носят дискуссионный характер.

1. Дополнительной аргументации заслуживает вывод автора, основанный на анализе ст. 67.2 ГК РФ в системном толковании с п. 2 ст. 9 и п. 3 ст. 22 ГК РФ, согласно которому обязательство воздержаться или отказаться от осуществления своего корпоративного права, принятое на себя стороной корпоративного договора, во всех случаях является действительным (с. 21). Возможно, в тексте диссертации приводится развернутое обоснование данного тезиса, которое, на наш взгляд, следует изложить в ходе публичной защиты диссертации.

2. Автор полагает, что наиболее эффективным способом защиты против нарушителя корпоративного договора является требование о понуждении к

исполнению обязательства в натуре. При этом автором выделены следующие формы выражения данного способа защиты: 1) признание недействительным решения органа общества в случае голосования стороны соглашения в нарушение закрепленных договорённостей; 2) понуждение к исполнению обязательства стороны соглашения проголосовать на собрании определённым в договоре образом; 3) принуждение стороны договора к покупке или продаже доли (акций) в уставном капитале при наступлении определенного обстоятельства (с. 28). Однако возникает вопрос, каков с точки зрения автора может быть механизм реализации данного положения? Возможность неисполнения решения о понуждении к исполнению названных обязанностей может свести на «нет» все усилия автора по обоснованию приведенного вывода.

3. В соответствии с п. 9 ст. 67.2 ГК РФ у лиц, не являющихся участниками общества, в настоящее время имеется возможность заключать договоры, которые формально не признаются корпоративными договорами, но к которым применяются правила о корпоративном договоре. Однако, к сожалению, отличия корпоративного договора от таких «квазикорпоративных» соглашений в диссертации не выделены. В этой связи интересно узнать позицию автора имеются ли, по его мнению, помимо субъектного состава дополнительные отличия корпоративного договора от договора, заключаемого на основании п. 9 ст. 67.2 ГК РФ?

Однако высказанные замечания не снижают общей положительной оценки автореферата В.Г. Бородкина и имеют уточняющий характер. Положения, выносимые на защиту, являются обоснованными и обладают научной новизной и достоверностью.

В целом после ознакомления с авторефератом можно сделать вывод, что диссертационная работа Бородкина Вадима Геннадьевича является актуальной, обладает необходимыми признаками научной новизны и внутренним единством, выполнена на должном теоретическом уровне.

Изложенное дает основания для вывода, что представленная В.Г. Бородкиным к защите диссертационная работа на тему: «Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора» выполнена на должном научном уровне,

соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук в соответствии с разделом II Положения о присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842, а ее автор – Бородкин Вадим Геннадьевич – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Главный научный сотрудник

Научно-исследовательского центра

НОУ ВО «Московская академия экономики и права»

доктор юридических наук, профессор

117105, Москва, Варшавское ш., 23

тел. (495)633-0800; info@mael.ru

Ю.С.Харитонов

Харитонов
Юлия Сергеевна

02.03.16

